

— А потом я услышала...

Язык Таохуа, казалось, заплетался, и она не могла описать, как звучал голос Фуцью в тот момент. Вместо этого она решительно сменила тему и с негодованием выпалила:

— Я услышала, как эта... эта... эта тварь обошлась с моей сестрой Фуцью!

Наконец высказав то, что мучило её всю ночь, Таохуа словно сдулась, как воздушный шар. Она опустилась на колени перед А Шан, продолжая обвинять Кэ Ли, но А Шан уже не слушала.

Кэ Ли и Фуцью были обе женщинами. Как же одна могла обойтись с другой?

Это был первый вопрос, который возник в голове А Шан после слов Таохуа. Она даже не подумала о том, что это могло быть недоразумением, а вместо этого почувствовала, как в её памяти всплывают какие-то старые воспоминания, словно нити, пронзающие её сознание.

— Соединение... соединение, как между мужчиной и женщиной...

Она снова услышала свой голос, произносящий эти непристойные слова, а затем перед ней возникли смутные образы: яркие цветы, тонкие занавески, за которыми две женщины переплетались в объятиях...

— Как это... между женщинами...

— Если госпожа хочет знать, я могу научить.

Сердце А Шан начало бешено биться от голоса этой женщины, но при этом казалось, что его кто-то сжимает, не давая биться свободно. Ей казалось, что этот голос был одновременно знакомым и чужим, но, как бы она ни старалась, она не могла вспомнить, кому он принадлежал. Она схватилась за грудь, дрожа всем телом. Таохуа, заметившая её странное состояние, сначала осторожно позвала её несколько раз, а потом, поняв, что это бесполезно, в панике убежала.

А Шан не заметила, как Таохуа ушла. Она словно оказалась в пустоте, ощущая лишь холод и страх. Голоса мужчины и женщины смешивались в её голове, она обняла себя, свернувшись, как нераскрывшийся бутон цветка, пока тёплая рука не коснулась её плеча. Она почувствовала лёгкий аромат, и сознание начало возвращаться.

Когда она очнулась, рядом стояла Кэ Ли, которую с неохотой позвала Таохуа, и сама Таохуа, наполовину обеспокоенная, наполовину раздражённая. Увидев, что А Шан открыла глаза, Таохуа хотела броситься к ней, но Кэ Ли остановила её:

— Малышка, пациентка сейчас очень уязвима. Ты что, хочешь убить свою сестру А Шан?

Кэ Ли намеренно преувеличила, и Таохуа, услышав это, не смогла возразить, лишь пробормотала:

— Ты!.. Я!..

— Главная лекарь Кэ Ли...

А Шан попыталась сесть, но почувствовала резкую боль в затылке, даже сильнее, чем утром после похмелья. Кэ Ли жестом велела ей лечь и взяла её за запястье, чтобы проверить пульс.

Таохуа, увидев, как Кэ Ли касается А Шан, снова напряглась, пристально наблюдая за рукой лекаря, словно готовая укусить, если та сделает что-то лишнее.

Кэ Ли тоже заметила взгляд Таохуа. Он был настолько сильным, что она не могла сосредоточиться на пульсе. Через мгновение она отпустила руку А Шан и повернулась к Таохуа:

— Малышка, когда я пыталась тебя чему-то научить, ты не проявляла такого внимания. Что, у меня на лице что-то написано?

— Хм! Да, написано. Два больших слова!

— О? Какие же?

— По! Хаб!

Таохуа произнесла это по слогам, а затем, решив, что этого недостаточно, добавила:

— Раз! Врат!

— ...

В ответ на яростные обвинения Таохуа Кэ Ли лишь удивлённо моргнула, сохраняя полное невинное выражение:

— Малышка, это уже четыре слова.

— Какая разница, сколько слов! Ты всё равно мерзкая похабка и развратница! Воспользовалась тем, что моя сестра Фуцью болеет, и воспользовалась ею!

Отношение Кэ Ли только разозлило Таохуа ещё больше, но её поток обвинений и ругательств лишь рассмешил лекаря:

— Малышка, если ты думаешь, что я сделала что-то с твоей сестрой Фуцью, почему бы тебе не пойти и не проверить её? Раз уж это случилось, что толку стоять здесь и ругать меня?

— Ты!

Таохуа, видя, что Кэ Ли не принимает её обвинения всерьёз, не смогла найти новых слов для обвинений и, решив, что действительно стоит проверить состояние Фуцью, с гневным взглядом хлопнула дверью и ушла.

После ухода Таохуа А Шан тоже резко села, сказав, что ей нужно отнести лекарство Ци Юнь. Кэ Ли с улыбкой покачала головой и уложила её обратно:

— Маленькая Юнь уехала и какое-то время не будет в павильоне. Лучше воспользуйся этим временем, чтобы отдохнуть.

— Где она?

А Шан только что задала вопрос, как поняла, что он был слишком личным. Кэ Ли не придавала этому значения, лишь улыбнулась:

— Местоположение главы павильона всегда держится в секрете, если только нет особой

необходимости знать.

— Простите... я лишнее спросила...

А Шан опустила глаза, голос её стал тише. Кэ Ли, закончив проверять пульс, сказала, что эти путанные образы и голоса были её потерянными воспоминаниями. Восстановление памяти требует времени, и не стоит торопить события.

— На этот раз глава не взяла с собой Ю Фэн, так что, скорее всего, она вернётся через несколько дней.

Уходя, Кэ Ли оставила эту фразу. А Шан смотрела на поднимающуюся луну за окном. Она не виделась с Ци Юнь каждый день, но впервые почувствовала грусть от того, что не сможет её увидеть.

В Павильоне Горного Ручья у каждого были свои секреты, даже у самой простодушной Таохуа.

Хотя она уже знала, что история с Кэ Ли и Фуцуй была нелепым недоразумением, Таохуа всё равно испытывала предубеждение против этой всегда расслабленной и любящей подшучивать «главной лекаря». Всё дело было в том, что Кэ Ли постоянно называла её «малышкой», а Таохуа терпеть не могла, когда к ней относились как к ребёнку.

— Сестра А Шан, доброе утро! Как ты себя чувствуешь?

Таохуа, воспользовавшись возможностью принести А Шан лекарство, снова сбежала от Кэ Ли. А Шан как раз кормила маленькую птичку, которую когда-то подобрала. Увидев её, Таохуа подошла ближе, с любопытством разглядывая птичку.

— Сестра А Шан, откуда эта птичка? Она такая милая!

— Я нашла её недавно за окном. Она, кажется, была ранена и чуть не упала с карниза.

— Значит, это ты спасла её!

Глаза Таохуа загорелись восхищением. А Шан смущённо покачала головой:

— Я только обнаружила её... тогда я не смогла поймать её вовремя, и в итоге это сделала госпожа Ю Фэн. Если уж на то пошло, то это она спасла её.

— Ты обнаружила, а госпожа Ю Фэн поймала. Значит, вы обе спасли её!

Таохуа быстро нашла слова, а затем снова задумчиво посмотрела на птичку. А Шан, заметив это, спросила:

— Сестра Таохуа, о чём ты думаешь?

— Ничего особенного...

Таохуа подошла ближе к птичке, мягко ответив:

— Просто я чувствую, что она чем-то похожа на меня.

— Похожа?

А Шан посмотрела на птичку, не уловив скрытого смысла в словах Таохуа, и улыбнулась:

— Эта птичка такая живая, милая и забавная, действительно похожа на тебя.

— Хе-хе!

Таохуа, услышав комплимент, радостно улыбнулась:

— Не только потому, что она такая же милая, как я, но и потому, что у неё такая же удача, как у меня!

— Удача?

— Да! Попасть в Павильон Горного Ручья — это моя удача.

Таохуа смотрела в окно своими миндалевидными глазами и начала рассказывать А Шан свою «тайну».

— Я с детства осталась без родителей и жила с дядей. Он проиграл много денег в азартные игры и не мог расплатиться с долгами, поэтому продал меня в богатую семью в качестве служанки... Они были ужасны, часто били и ругали меня, даже одежды не хватало...

Таохуа моргнула, словно стараясь пропустить этот тяжёлый период:

— Когда мне было одиннадцать, хозяйка послала меня в лавку за помадой. Я шла осторожно, но на обратном пути столкнулась с вором и потеряла помаду. Я боялась вернуться... Это была снежная зимняя ночь, и я бродила у ворот, пока не зажглись фонари. Именно тогда я встретила главу павильона.

<http://bllate.org/book/16235/1458821>